

Му Цзыинь молча кивнул. В этом жесте читалось всё, что не было сказано вслух. Юнь Чэнь распорядился:

— Приберись здесь так, чтобы ни пылинки не осталось. Если позже замечу хоть малейший беспорядок... — он многозначительно замолчал, бросив на ученика взгляд, не нуждавшийся в пояснениях.

Когда мастер Юнь Чэнь удалился, Му Цзыинь, глядя вслед своему несерьезному наставнику, лишь недовольно поджал губы. Ему не хватало слов, чтобы описать это поведение.

— Такой бессовестный, редко встретишь подобное в этом мире, — тихо пробормотал он с усмешкой.

Закончив с делами, Му Цзыинь повел Гу Ячэня во внутренние покои Шаньской школы. Внутри Гу Ячэнь, последовавший за старшим братом, с удивлением обнаружил, что вместо ожидаемой роскоши здесь царит атмосфера изысканного покоя. Прохладный воздух мгновенно овеял его, принося желанное умиротворение и ясность мыслей.

Дойдя до конца коридора, он принялся осматриваться и вдруг заметил четыре изваяния мифических существ. Это были не привычные всем лазурный дракон, алая птица, белый тигр или черная черепаха. Приглядевшись, он замер: одно из существ показалось ему до боли знакомым. Это был предок его рода — Цисюньвэй.

Гу Ячэнь опустился на колени и совершил положенные поклоны перед прародителем. Откуда здесь статуя его предка? Множество вопросов зароилось в голове. Услышав позади шорох, он поспешно поднялся, вытер слезы и внимательнее всмотрелся в изваяние. На основании была высечена надпись. Повернувшись к остальным трем, он обнаружил на каждом по строке текста.

О своей родословной Гу Ячэнь узнавал лишь из стопок старых книг, найденных дома. Когда-то он расспрашивал об этом мать, и та по крупицам восстанавливала для него историю. Он до сих пор смутно помнил те рассказы.

Легенда гласила: лиса с девятью хвостами способна сотрясать небеса и землю, менять судьбы и возноситься в ранг бессмертных. Её боялись даже в Море Бессмертных, Море Демонов и Царстве Злых Духов. Однако достичь девятого хвоста было невероятно трудно, и лишь один из их предков, Цисюньвэй, сумел это сделать.

Хвосты лисицы — этоместилища духовной энергии. Накопив достаточно сил, лиса проходит через Небесную кару. В случае успеха хвост раздваивается, и так до тех пор, пока их не станет девять. Обладатель девяти хвостов обретает бессмертие. Но многие лисы не могли отрастить даже второй хвост за всю свою долгую жизнь, что лишь подчеркивало сложность пути.

Каждую тысячу лет лису ждала смертельно опасная Небесная кара. Но девятый хвост нельзя было получить через испытание громом — для этого нужно было отправиться в Мир Смертных и разорвать узы любви.

С древних времен люди не могли избежать любви, что уж говорить о духах? У демонов есть сердца, но нет чувств, их сердца холодны. Кто-то пытался согреть это ледяное сердце, но демон остается демоном — холод не изменить.

Я думал, что если смогу рассмешить тебя, ты полюбишь меня, но я проиграл тому, кто заставил тебя плакать. Демоны способны любить, но не могут найти взаимности. Смеют ли люди говорить о любви с демонами? Они боятся. Спустя столетие человек превратится в прах, а демон останется прежним.

Смертные говорят, что демонов нужно истреблять, что любовь между человеком и демоном противна законам природы и небес. Но на самом деле это лишь зависть: демоны обладают вечной жизнью, а люди обречены на муки реинкарнации.

Сердце человека порой страшнее всего на свете.

Не говоря уже о том, насколько коварным и сложным было развитие девятого хвоста, разве можно сравнить Небесную кару демона с испытаниями обычных практиков? Одной лишь мощи, обретенной после прохождения кары, было достаточно, чтобы понять, насколько она ужасна. Порой это была игра со смертью: малейшая оплошность — и ты обречен на вечные муки.

Но среди предков были те, кто преодолел этот предел, став легендой. И самой почитаемой из них была Цисюньвэй. Однако когда мать доходила до рассказа о последнем испытании предка — кармическом испытании чувств — она всякий раз замолкала, лишь тяжело вздыхая.

После смерти того человека Цисюньвэй написала в Трактате Улунь: Даже если нам не суждено дойти до края света, мое сердце продолжает тосковать по тебе. Помни: я была в твоём мире и я любила.

Предок не смогла избежать кармического испытания чувств и полюбила смертную. Это было недопустимо для божеств, любовь человека и демона не могла принести плодов. К тому же, она полюбила женщину, и эта жизнь стала чередой ошибок и упущенных возможностей.

Та смертная отдала свою жизнь, чтобы помочь Цисюньвэй преодолеть последний барьер. Она глупо улыбалась, говоря: Дурочка, я так тебя люблю! Кто просил тебя быть такой вонючей лисой?

Лисицы от природы источают дурманящий аромат, но даже им не дано избежать оков любви.

Лиса, если будет следующая жизнь, давай я стану лисой, а ты — человеком, хорошо?

Хорошо.

Спасти её не удалось, и с тех пор следы Цисюньвэй затерялись. Никто не знает, где она.

Пока Гу Ячэнь внимательно изучал надпись на статуе, он не заметил, как в глазах Цисюньвэй вспыхнул призрачный огонек. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он вздрогнул и обернулся.

— А-а, призрак! — вскрикнул он, увидев позади себя нечто с человеческой головой и демонической личиной. Больше он ничего не помнил: закатив глаза, он рухнул на пол.

Юнь И стянул маску и склонился над лежащим.

— Такой пугливый, — пробормотал он.

Вбежавший на шум Му Цзыинь застыл, увидев Гу Ячэня без чувств.

— Мастер, это... — он не понимал, что происходит.

Юнь И поднял взгляд на озадаченного ученика:

— Чего стоишь? Помогай давай!

— Мастер, что с ним? Ведь только что всё было хорошо!

Юнь И отмахнулся, сунул маску Му Цзыиню и проворчал:

— Как он собирается участвовать в Турнире Бессмертных Мечей, если такой трусливый? Оставляю его на тебя. Если в следующий раз снова испугается до обморока, будешь наказан вместе с ним.

Му Цзыинь посмотрел на бесчувственного Гу Ячэня, потом на удаляющуюся спину мастера. Неужели он только что услышал, как его нагрузили этим обузой?

— Мастер, это...

— Сяо Иньцзы, запомни: ко всему привыкаешь. Побольше тренируй своего младшего брата, а у меня дела, — бросил Юнь И через плечо.

Когда фигура наставника скрылась из виду, Му Цзыинь пробормотал: Ко всему привыкаешь... — и пожал плечами. Странно звучит. Глянув на крепко спящего Гу Ячэня, он слегка пнул его ногой:

— Вставай, соня! Ты что, свинья?

Когда Гу Ячэнь очнулся, то увидел, что старший брат медитирует рядом. Он не осмелился пошевелиться, лишь поправил одеяло и принялся наблюдать за ним.

Видимо, взгляд был слишком пристальным, и Му Цзыинь внезапно открыл глаза. Их взоры встретились.

— Чего уставился? — первым нарушил молчание Му Цзыинь, чтобы разрядить обстановку.

— Ничего... Где мастер, старший брат? — Гу Ячэнь почувствовал, как уши заливают краска, и прикрыл их рукой.

— Ушел.

— О...

— ...

— Отныне каждый день на пике Цинъюнь я буду учить тебя мечу Шаньской школы, — Му Цзыинь нахмурился. Неужели от удара головой при падении тот стал таким молчаливым? Помотав головой, он вышел из комнаты.

Вскоре после его ухода лоб Гу Ячэня озарился зловещим алым светом. Демоническая аура вырвалась наружу. Он чувствовал, что теряет контроль над телом, и, спотыкаясь, побрел к статуе Цисюньвэй.

Он надеялся лишь на чудо. Демоническая ци неконтролируемо распространялась, тело пронзала острая боль. Даже этот короткий путь отнял у него все силы. Он упал перед статуей предка и замер. Он не знал, что в этот момент изваяние начало излучать духовную энергию, которая уплотняла вырвавшуюся ауру и мягко проникала в его тело, исцеляя меридианы.

Прищурившись, он смотрел на вошедшего: он боялся, что его тайна раскрыта. Сложив пальцы в форме лезвия, он приготовился к бою, но, увидев Му Цзыиня, спрятал руки за спину.

— Младший брат, кто-то прорвался сюда?

— Нет... — от слабости каждое слово давалось с трудом. Когда он начал падать, его подхватили теплые руки.

— Как я мог оставить тебя одного всего на минуту? — Му Цзыинь подхватил его на руки и понес прочь. У дверей он на мгновение оглянулся на пустой зал, а затем направился в Павильон Алхимии.

С тех пор в каждое полнолуние болезнь Гу Ячэня обострялась. Мастер Юнь Чэнь пробовал давать ему пилюли, но эффект был слабым.

Видя нынешнее состояние Гу Ячэня, Му Цзыинь понимал: мастер Юнь Чэнь настаивал, чтобы во время тренировок в Мире Смертных они не использовали магию. А теперь, когда на плечах Гу Ячэня была еще и тяжелораненая девушка, до Шаньской школы было еще далеко. Если медлить, последствия будут непредсказуемы.

Сжав зубы, он полоснул себя ножом по ладони.

— Кровью клянусь, небеса свидетельствуют — разрушить!

Кровь на его пальцах вспыхнула алым пламенем.

— Мастер, спа... си... — без поддержки духовной силы он продержался лишь мгновение. Алое пламя погасло, и он выплюнул полный рот крови. Превозмогая боль, он подошел к Гу Ячэню, который, будучи на пределе сил, даже не заметил, что его брат тоже ранен.

Гу Ячэнь почувствовал головокружение: почему старших братьев стало три? Он покачал головой, и в этот момент человек, которого он поддерживал, начал сползать вниз. Раздался глухой стук.

Цзю Иэр в забытии нахмурилась, но не могла произнести ни звука. У Гу Ячэня тоже не осталось сил, перед глазами потемнело, и он рухнул вслед за ней.

Му Цзыинь, чьи меридианы были серьезно повреждены, хотел подхватить их, но у него не хватило сил. Он беспомощно смотрел, как дорогие ему люди падают, и не мог их защитить. Это было невыносимо.

На его лице застыло выражение досады. Глаза застлало слезами. Руки, вцепившиеся в землю, были в крови, но он не чувствовал боли.

Он поднял голову, глядя в небо под углом сорок пять градусов, чтобы слезы не катились по щекам. В этот момент он заметил вдалеке фигуру. Она приближалась, становясь всё четче. Му Цзыинь приподнялся, сидя на земле. В белых одеждах, словно летящая на ветру, к ним приближалась девушка. Она была ослепительно красива.

Но ему было не до красоты. Он опустил голову, ожидая помощи от наставника.

Девушка подошла совсем близко. Если она враг, то он сейчас — лишь рыба на разделочной доске. Он невольно засмотрелся: она была прекрасна, но слишком холодна.

Си Чэнци была бессмертной с Платформы Реинкарнации. У неё была непыльная работа, и, закончив дела, она тайно спустилась в Мир Смертных. Проходя мимо Шаньской школы, она вместе с одним знакомым открыла Павильон И. Там они обучали всех желающих, и место, которое должно было пустовать, неожиданно стало популярным. Ведь там стоял барьер: любой, будь то бог, демон или бессмертный, внутри становился обычным смертным.

Сегодня она возвращалась после задания в Мире Бессмертных, долго кружила вокруг Шаньской школы и, наконец, выбралась наружу, увидев троих людей. Она не хотела вмешиваться в дела смертных, но почувствовала ауру бессмертного, пусть и нестабильную.

Си Чэнци медленно пошла на этот зов, но, подойдя, потеряла след. Она посмотрела на лежащих на земле мужчину и женщину и на третьего, который едва держался на ногах. Она развернулась, чтобы уйти — в Мире Бессмертных был строгий запрет на вмешательство в жизни смертных.

Но она не смогла сделать шаг. Обернувшись, она увидела, что мужчина крепко вцепился в её ногу.

— Ты что... — она нахмурилась, выражая крайнее недовольство.

Му Цзыинь не знал, сможет ли эта девушка донести их до Шаньской школы, но её появление в такой момент явно было судьбой. Ему пришлось собрать последние силы, чтобы попросить о помощи.

Си Чэнци внимательно осмотрела его: ци нестабильна, вид жалкий, но даже так было заметно, что он довольно красив.

— Отпусти, — её голос был холодным и полным отказа. Увидев разочарование в его глазах, она отвернулась. Му Цзыинь разжал пальцы.

— Девушка, спасибо, — пробормотал он, теряя из виду её силуэт, и побрел к своим спутникам.

Си Чэнци посмотрела на него, заботящегося об одном из лежащих, в то время как второй оставался без внимания.

— Почему ты не заботаешься о другом? — спросила она.

Услышав её голос, Му Цзыинь, уже было потерявший надежду, просиял:

— Мужчины и женщины должны держаться на расстоянии... Мастер говорил, что без разрешения нельзя приближаться к женщинам...

Си Чэнци сочла такого мастера странным, но девушка рядом уже почти не дышала. Если опоздать хоть на мгновение... Она отвела взгляд, разглядывая свои пальцы.

Му Цзыинь смотрел на молчаливую девушку, гадая, спасет она их или нет. Сердце разрывалось. Верно говорят: не пытайся угадать женские мысли.

Она подошла к бесчувственной девушке. Если бы не сказали, ни за что не догадаться, что это женщина. Видимо, из-за потери крови она была бледной, а пыль на лице делала её вид комичным. Си Чэнци наклонилась и подняла Цзю Иэр. Та, должно быть, испытывала сильную боль, её брови даже во сне не расслаблялись.

Она протянула руку и бросила мужчине две пилюли:

— Прими их. Эту я забираю.

Не медля ни секунды, она взлетела на мече.

Му Цзыинь хлопнул себя по лбу: он даже не спросил её имени, чтобы потом отблагодарить! Как теперь найти её в этом бескрайнем мире? Он с досадой смотрел на исчезающий силуэт.

Он помог Гу Ячэню принять пилюлю, проглотил вторую сам и попытался медитировать, но... не успел он понять, что происходит, как провалился в темноту.

Бэй Ло, увидев вернувшуюся Си Чэнци, хотел спросить о чем-то, но заметил, что у неё на руках кто-то есть.

— Это еще кто? — но она лишь молча пронеслась мимо, не сказав ни слова. Она же всегда ненавидела неприятности, почему притащила обузу?

Бэй Ло последовал за ней, терзаемый любопытством. Он подошел к дверям, но те захлопнулись прямо перед его носом.

— Да что с этой женщиной! Убийца! — он потер ушибленный нос, но тут дверь снова приоткрылась. Не успел он открыть рот, чтобы высказать всё, что думает, как в дверной щели показалась рука с листком бумаги, а затем раздалось:

— Немедленно достань эти травы.

Дверь снова с грохотом закрылась. Бэй Ло посмотрел на список и побежал в аптеку.

В беседке у шахматной доски сидела девушка. Её черты лица были изящны, в бровях читалась решимость, а в персиковых глазах — зеркальная гладь, словно ничто в мире не могло её потревожить. Она была стройна, одета в белое, а за поясом виднелась белая нефритовая флейта. Три тысячи черных волос были небрежно перехвачены белой лентой. Это была Си Чэнци.

— Сяо Сицзы, ты здесь бездельничаешь, а я один вкалываю! Как же ты меня бесишь! — вернувшийся с травами Бэй Ло увидел, что Си Чэнци спокойно играет в шахматы.

— О? Вернулся? Иди завари отвар и отнеси тому человеку, — Си Чэнци изогнула бровь, и на её губах появилась загадочная улыбка. — Бэй Ло, знаешь, кого я принесла?

— Откуда мне знать? Я только знаю, что за эти два дня ты скоро доведешь меня до инвалидности, — обиженно проворчал он, но она даже не взглянула на него.

— Противная, — надул он губы.

— Заварю и принесу, — он развернулся и ушел, сжимая кулаки. Как же хотелось дать ей сдачи, но он знал, что она сильнее.

— Не сожги, — крикнула вслед Си Чэнци, и её улыбка стала еще шире.

Аобумяо, сидевшая на её плече, в ужасе подумала: эта женщина, когда начинает плести интриги, просто опасна для жизни. Бэй Ло сегодня точно не поздоровится. Она наклонила голову, глядя на профиль девушки — с той, кого она принесла, явно что-то не так.

Подоспевшие Юнь И и остальные немедленно доставили слабых пострадавших обратно в

Шаньскую школу.

Звезды мерцали в ночном небе. Юнь Чэнь с интересом посмотрел на Юнь И.

— Хочешь услышать хорошую или плохую новость?

Юнь И, погруженный в свои мысли, поднял взгляд на младшего брата.

— Плохую.

Юнь Чэнь вздохнул:

— Скоро Турнир Бессмертных Мечей, а мы понесли тяжелые потери.

Юнь И кивнул.

— Хорошую.

— Му Цзыинь и Гу Ячэнь ранены не сильно, похоже, их кто-то подлечил до твоего прибытия. Через пару дней они придут в норму.

— Турнир? — Юнь Чэнь поморщился. — Брат, что нам делать?

— Юнь Чэнь, говорят, у подножия Шаньской школы есть Павильон И, открытый госпожой Си. Все школы отправляют туда своих учеников, — Юнь И потер переносицу и тяжело вздохнул. — Что ж, выбора нет.

— ...

— Брат, неужели ты хочешь...

<http://bllate.org/book/20980/2129854>